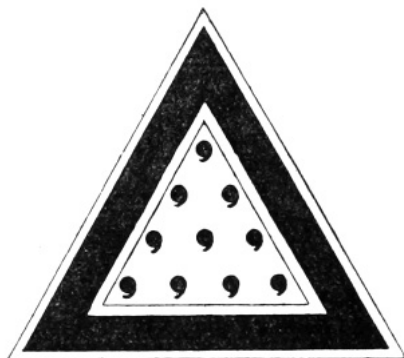

Джордж Оливер

**ПИФАГОРОВ
ТРЕУГОЛЬНИК
ИЛИ НАУКА
О ЧИСЛАХ**

Москва
2022

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

О--54

Джордж Оливер

О--54 Пифагоров треугольник или наука о числах (1875). – М. 2022. – 192 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-217-6

Джордж Оливер, доктор философии (1782–1867) был английским священнослужителем, школьным учителем, топографом и исследователем масонства, много писавшем об этом движении, появившемся в виде тайного общества, которое берет свое начало из малоизвестных истоков в конце XVI – начале XVII века. Считается, что масонство, скорее всего, произошло от средневековых строительных гильдий каменщиков, но есть теории и о более древнем происхождении масонства, истоки которого ищут в орденах тамплиеров и розенкрейцеров.

Книга Джорджа Оливера «Пифагоров треугольник, или наука о числах», предлагаемая вниманию наших читателей, посвящена нумерологии масонов, сумевших развить это древнее искусство, в котором символы, обряды и мифы космогонического порядка имеют громадное сакральное значение. До конца глубокий смысл этих особых знаков и символов могли узнать лишь посвященные в тайные мистерии. У масонов была своя грамматика, своя арифметика, своя геометрия. К примеру, масонские числа, о которых пойдет речь в этой книге, являются своего рода секретными кодами тайных обществ и с незапамятных времен считаются порталами для коммуникации с высшими измерениями и столпами мистической самореализации адептов, которые обладали не только обширными метафизическими знаниями, но и могучей волей, позволявшей им, подчиняя себе пространство и время, заставлять события в окружающем мире течь в нужном русле, ради торжества Духа на земле:

«Таким образом, взявшись исследовать эту науку с самого раннего периода ее существования, мы должны подготовиться к встрече со многими изменениями, которые периодически происходили вследствие усовершенствований и открытий в свободных искусствах, а также улучшения нравов и обычаев по мере того, как наука развивалась от невежества к учености, продвигаясь от сравнительно “дикого” состояния к своему нынешнему блистательному состоянию утонченности и высокой нравственной культуры».

Перевод Архипов Алексей

© Джордж Оливер

Содержание

Предисловие	5
Треугольник Пифагора.....	15
Введение	15
Глава 1. ТОЧКА	39
Глава 2. ЛИНИЯ.....	55
Глава 3. РАВНОСТОРОННИЙ ТРЕУГОЛЬНИК.....	72
Глава 4. ОБЪЕМНОЕ ТЕЛО	90
Глава 5. ПИРАМИДА	106
Глава 6. ДВОЙНОЙ ТРЕУГОЛЬНИК.....	124
Глава 7. ГЕПТАГОН.....	141
Глава 8. КУБ	155
Глава 9. ТРОЙНОЙ ТРЕУГОЛЬНИК.....	163
Глава 10. КРУГ.....	179

Geo. Oliver D.D.

Предисловие

Масонство являет собой науку, Межи¹ которой, о чем известно каждому брату, теоретически непреложны, а особые обряды и таинства провозглашены неизменными вчера, сегодня и вовеки. Но – увы! – невыполнение этих условий доказывает, что масонство, в конце концов, всего лишь одна из организаций человечества. Мы могли бы с легкостью предъяснить множество измененных принципов, показав тем самым, что ни одна устаревшая церемония, никакой отставший от времени ритуал не в состоянии сопротивляться «электрическому» напору современного прогресса.

Таким образом, взявшись исследовать эту науку с самого раннего периода ее существования, мы должны подготовиться к встрече со многими изменениями, которые периодически происходили вследствие усовершенствований и открытий в свободных искусствах, а также улучшения нравов и обычаев по мере того, как наука развивалась от невежества к учености, продвигаясь от сравнительно «дикого» состояния к своему нынешнему блистательному состоянию утонченности и высокой нравственной культуры.

¹ Масонские межи (ландмарки) представляют собой перечень принципов, которые многие вольные каменщики провозглашают как «древние и неизменные заповеди масонства». Вопросы «регулярности» великой ложи или великого востока оцениваются с точки зрения соблюдения ландмарок.

Поскольку каждая великая ложа является самоуправляемой, без вышестоящего органа, осуществляющего полномочия всего масонства, то толкование этих принципов может различаться, что приводит к конфликтам, связанным с признанием. У каждой масонской юрисдикции свои ландмарки (межи).

Ожидать другого результата означало бы ожидать невозможного. Улучшения в искусстве, науке и цивилизации во многом зависят друг от друга. Изменение в одном обязательно приведет к изменению всего. Эта прописная истина не допускает споров и противоречий. Поэтому, когда мы слышим древние, причудливые фразы, будь то в общей литературе или в масонстве, которые поглощаются и теряются в неуклонном движении научного и нравственного совершенствования и заменяются другими, больше соответствующими обычаям утонченной эпохи, мы не должны ни удивляться подобным явлениям, ни жаловаться, как склонны поступать многие достойные масоны старой школы, на современные новшества. Это, как если бы ожидалось, что организация будет стоять на месте, не затрагиваемая неизбежным законом мутации, которому подвержены все гуманитарные науки.

Так, к примеру, нынешние масоны ничего не знают об одежде мастера-масона, как братство понимало ее сто пятьдесят лет назад, и едва ли удержатся от недоверчивой улыбки, если им скажут, что она состояла из «желтой куртки и пары синих бриджей». Но это было просто образное выражение для обозначения Третьего Великого Света, который присваивался Мастеру как инструмент, которым он изображал свой табель¹ в качестве руководства для практикующих. Верхняя часть этого инструмента выполнена из полированной латуни, а наконечники – из синей стали. Точно так же несколько других специфических фраз ныне устарели и уже плохо понимаются. На смену им пришли другие термины, например, «идеальный камень» (или *ашлар*), который на самом деле представляет собой просто обтесанный прямоугольный камень.

¹ Масонский табель – эмблема спекулятивного масонства, произошедшая от чертежных досок, используемых в разработке, и грифельных досок, используемых в каменоломне или на строительной площадке вольными каменщиками. Они представляют нарисованные или напечатанные иллюстрации, изображающие различные эмблемы и символы масонства.

Опять же, какой нынешний масон понимает значение слова «Ирах», которым так гордились наши братья в старину? В самом деле, это слово озадачило многих опытных масонов наших дней. По мнению некоторых, этот термин, будучи связанным со второй степенью, обозначал человека. Но эта версия включает в себя две противоположные интерпретации, ни одна из которых не может быть правильной.

Одна партия решила, что это слово означало Хирама Абиффа¹, а другая настаивает, что в нем содержится таинственная отсылка к королю Якову III, поскольку так этого короля называли его последователи. И если последнее толкование верно, то это, вероятно, было одно из символических слов Ордена, введенных в масонство иезуитами для выражения понятия «*Rediet (возвращенное) Ad Habenas (наследие)*», согласно анаграмматической форме чтения по инициалам.

Таково было мнение Шнайдера. Некоторые интерпретируют слово «Ирах» как הַרַי , что значит *Страх*, а точнее *страх Божий*, а другие считают, что это означает הָרַי , *он учил*. Были и такие, кто полагал, что речь идет о Храме – «Он заложил фундамент». *Utrum horum mavis accipere.*

Кто знает сегодня об устаревших декретах о «бросании якоря» и «прижимании агнца к земле»? Ранее они связывались с Ковчегом, судном для спасения от всемирного потопа, и Меткой, которую ставят при клеймении.

Из этих двух второе было не так давно возрождено², в то время как Ковчег (точнее «Королевские моряки Ковчега», как

¹ Хирам Абифф – персонаж, занимающий видное место в аллегориях ритуала третьего градуса масонства. Хирам представлен как главный архитектор Храма царя Соломона, который был убит тремя нечестивцами во время неудачной попытки заставить его раскрыть тайный пароль мастера.

² Орден мастеров масонов метки. Относится к организациям дополнительных степеней масонства, и является дополнительной организационной структурой, как Йоркского устава, так и устава Эмулейшн. Орден проводит посвящения в степень носителя метки или мастера масона метки.

была названа эта степень) находится в упадке и редко практикуется английскими масонами, хотя этот термин указывает на регламентированное масонское мероприятие.

Роль коэна (слушателя) была крайне неприятной для наших предшественников, и у нас она тоже не пользуется большей популярностью, хотя причудливый метод наказания этого человека, после того как его «застукали», теперь совершенно неизвестен – например, поместить его под карнизом дома в ненастную погоду, пока вода не потечет по плечам и коленям. Отсюда и название «подслушивающий», и происхождение предостерегающего восклицания «Дождь идет!» Современное обращение с коэном исполнено презрения.

Сто пятьдесят лет назад три неподвижных светильника, или окна, впоследствии замененные на светильники меньшего размера, объяснялись как «три Личности: Отец, Сын и Святой Дух» и использовались для определения меридиана, «когда солнце покидает юг и заходит в западное окно сторожки». В то же время «мшистое ложе», древние знаки отвращения и узнавания, а также изначальный титул Мастер-масон, в наши дни столь же неясны. Они были отвергнуты вместе с первоначальным методом обозначения химических тел символами как более не нужные системе. Даже масонский шифр, которым справедливо гордились наши братья в прошлом веке, сейчас не применяется, а то и попросту устарел, поскольку английское братство считает его бесполезным придатком, от которого вполне можно отказаться.

В формуле открытия Ложы перед объединением *древних* и *современных* масонов в союз, в 1813 году, председатель объявил, что «всякая ругань, шепот и невежливые или непристойные разговоры» строго запрещаются в часы работы Ложы под угрозой такого наказания, какое «налагает Устав или большинство сочтет правильным». А причина, публично указанная для этой целесообразной меры, заключалась в том, «что-

бы дело Ложи, счастливо начатое таким образом, можно было вести пристойно и завершить в гармонии и братской любви». Эта формула была отменена в вышеупомянутый период, и ее заменила новая, благодаря которой тяготение Ордена к христианству стало более заметным перед Ложей.

Некоторые места в старых лекциях братья когда-то принимали за подлинные Межи, но они уже давно вышли из употребления. В лекции «О вновь поступившем ученике» встречается следующий пассаж:

Для чего нужен этот день? – Чтобы всмотреться.

Для чего нужна эта ночь? – Чтобы вслушаться.

Как дует ветер? – Строго на восток и запад».

И далее:

Сколько времени ты служишь своему хозяину? – С утра понедельника до вечера субботы.

Как ты служишь ему? – С помощью мела, древесного угля, глиняной посуды и прочего.

Когда во время посвящения в степень Подмастерья заходила речь о высоте средней камеры, было принято говорить, что дверь «настолько высока, что коэн не мог дотянуться до нее, чтобы воткнуть в нее булавку».

А освещенная буква, по которой ее отличали, по всеобщему мнению, обозначала «Великого архитектора Вселенной или Того, кто был вознесен на самую верхнюю точку Святого Храма в Иерусалиме».

В противовес отказу современной практики от этой группы тривиальных обрядов, в пересмотренные лекции XVIII века были внесено множество ценных дополнений в виде нюансов, которые наши братья в прежние века с гордостью признали

бы явными улучшениями в системе. В конце концов их собрал и гармонично систематизировал Брат Ай Престон. Его Ритуал образовал прочную основу, на которой Ложа Примирения в 1814 году построила Лекции Союза, ныне применяемые в английских Ложях.

Во время этих постепенных усовершенствований доктрина о масонских числах медленно, но верно развивалась в каждой последующей формуле, пока не достигла своего апогея в вышеупомянутом году благодаря введению всех тех научных числовых феноменов, которые выводятся из философского анализа Пифагорова треугольника.

В более ранних ритуалах Число упоминается лишь случайно. Степени, ступени, светильники, украшения, мебель, драгоценности и т.д. были расположены по принципу Триады, основные добродетели с их соответствующими знаками и отсылками представляли тетраду, которая вместе с пятью лучами братства и семью свободными науками, по-видимому, является всеми числовыми отсылками, которые они содержат, и они были расширены или объяснены лишь тогда, когда Престон обнаружил свои лекции с санкции Великой ложи. А вот числа 3, 5, 7 и 11 более подробно проиллюстрированы в его улучшенной версии «Винтовой лестницы».

На нижеследующих страницах доктрины и отсылки, которые неизбежно вытекают из скрупулезного исследования Науки о числах, изложенной в Пифагорове треугольнике, будут подвергнуты научному анализу, ибо примечателен тот факт, что, хотя институт масонства основан на нем, у нас нет официальных лекций, иллюстрирующих его фундаментальные принципы или раскрывающих его таинственные свойства. На каждом шагу мы находим отсылку к триаде, но причины, по которым это происходит, не объясняются удовлетворительно. Монада, дуада, триада и тетрада встречаются на каждом шагу. И хотя эти числа составляют основу всех арифметических вы-

числений, кандидат не полностью проинструктирован о том, как они действуют и каким образом их следует применять.

Философия и религия Египта, по-видимому, были построены практически полностью на науке о числах.

Кирхер уверяет нас, что все в природе объяснялось только этим принципом. Пифагорейцы были столь высокого мнения об этой науке, что считали ее источником всех вещей и верили, что тот, кто познает числа, познает и Бога.

Основатель этой школы получил наставления в этой науке от египетских жрецов, которые открыли ему, что если монада обладает природой действующей причины, то дуада – это просто пассивная материя. Точка соответствует монаде, причем обе они неделимы, и если монада является принципом чисел, то точка – принципом линий. Линия соответствует дуаде, обе они считаются переходом. Линия – это длина без ширины, проходящая между двумя точками.

Поверхность соответствует триаде, потому что в дополнение к дуаде, длине, она обладает третьим свойством, а именно, шириной, что достигается путем установки трех точек: двух противоположных и третьей на пересечении линий, образованных двумя другими. Объемное тело или куб представляет тетраду, ибо, если мы поставим три точки, образовав форму треугольника, а над ними поставим четвертую, то получим объемное тело в форме пирамиды, имеющее три измерения: длину, ширину и толщину.

Выражая свое мнение о Правильных или Платоновых телах, последователи Пифагора утверждали, что мир был создан Богом «в мысли, а не во времени» и что Он начал свою работу в огне и пятой стихии, ибо есть пять фигур объемных тел, которые называются математическими.

Земля была сделана из куба, Огонь – из пирамиды, Воздух – из октаэдра, Вода – из икосаэдра, Сфера вселенной – из додека-

эдра. Так выводятся сочетания монады как начала всех вещей. От монады произошла неопределенная дуада, от них – числа, от чисел – точки, от точек – линии, от линий – поверхности, от поверхностей – объемные тела, вся совокупность которых носит в себе стихии, которых всего четыре, а именно огня, воды, воздуха и земли. Из всего этого, в контексте различных преобразований, состоит мир.

Таким рассуждениям, поскольку они применимы к науке о числах, было уделено некоторое внимание в пересмотренной Лекции Подмастерья доктора Хемминга, посвященной Пифагорову треугольнику.

Этот предмет представляет исключительный интерес для свободного и признанного масона, особенно если он живо интересуется общей наукой. При моем первом посвящении я вскоре обнаружил числовую особенность, которой отличается Орден, и удивился, что Лекции содержали столь скудное объяснение этого необычного факта. Будучи несколько пристрастен к математике, я с увлечением приступил к этим занятиям и, проштудировав разнообразную литературу, составил различные сборники на тему чисел, простых и составных, которые счел бесценными, когда стал Мастером Ложи.

Правда я плыл в темноте, без компаса или лоцмана, поскольку в те дни философия масонства понималась очень плохо. Однако мои исследования все же мало-помалу продвигались, пусть и медленно: что устоит против настойчивости? Все, что я читал, пополняло мой запас знаний, ибо нет книги настолько плохой, чтобы трудолюбивый человек не мог извлечь из нее некоторую пользу подобно тому, как пчела извлекает мед даже из ядовитого цветка. И даже когда я не делал записей, я неуклонно накапливал материалы для последующей работы с ними, в особой практике с масонской литературой, чем мне было суждено заняться. Легко поверить, что в тот ранний период моей карьеры у меня не было ни малейшего намерения писать для

прессы, ибо масонские публикации в начале нынешнего столетия были отнюдь не в фаворе у английского Ремесла, поэтому я собирал материалы по мере их появления, просто для личного ознакомления, не подозревая, что они когда-либо появятся в печатном виде. Но человек предполагает, а Бог располагает.

Из этих сборников и был составлен нижеследующий трактат. Его текст находился в работе несколько лет и первоначально не предназначался для обнаружения.

Но недавно ко мне обратились с настоятельной просьбой о публикации моей рукописи, и я разрешил отдать ее в печать в надежде на то, что сей труд развлечет и наставит усердного масона, который станет листать ее страницы с твердым намерением упрочить свои знания, приобретя запас дополнительных сведений, которые помогут в его исследованиях более сложных тайн масонских чисел.

Не раз было замечено, что некоторые считают подобные рассуждения пустяковыми и бесполезными. Но они, возможно, судят слишком поспешно, ибо мало занятий более невинных и более остроумных, а для пристрастившихся к ним еще и более забавных, и не будем забывать о том, что математические развлечения порой приводят к важным и полезным открытиям.

Джордж Оливер

